Курсы, предлагаемые в консульстве, по большей части не пользовались популярностью.

Во время зимних каникул проводился двухнедельный интенсивный курс артонанского языка, который пользовался большой популярностью, но теперь в школах снова начались занятия, и люди, приходившие на дополнительные занятия во второй половине дня и по выходным, были в основном отличниками или какими-нибудь заучками.

Занятие в десять часов в субботу было единственным, на котором присутствовали относительно нормальные люди. Олден и его друзья запихнули свои ботинки и носки в шкафы, которые стояли вдоль стен у лифтов в холле, и направились наверх, в небольшой бальный зал, который служил им классной комнатой. Там было много подростков и двадцатилетних, и все они были босиком, за исключением одной девушки в гипсе.

Невежливо было надевать обувь или носки в присутствии артонанца, который тебя учил.

Спорим, она не чувствовала бы себя так, если бы ей пришлось присутствовать здесь лично и ощущать запах сотен пар человеческих ног, которые еще несколько минут назад потели в зимних ботинках.

Олден занял место между своими друзьями в дальнем углу. Сразу после десяти на огромном экране, висевшем в передней части комнаты, вспыхнул символ, похожий, но не идентичный, на тот, что всегда появлялся на телефонах Олдена. И тут появилась их учительница, ее изображение магическим образом телепортировалось из другой вселенной.

Несмотря на то, что видео было ограничено плоской поверхностью экрана, оно имело странную глубину. Это было почти как смотреть на движущуюся скульптуру-барельеф.

-Доброе утро, мои ученики, - сказала инструктор Па-вик. Ее голос легко мог сойти за человеческий, а лицо... могло бы. Ее костная структура была слишком острой, лоб слишком выдающимся, а бледно-коричневая кожа имела фиолетовый оттенок, который был немного перенасыщен. Но полночно-синие татуировки на лице были настоящей подсказкой. -Добро пожаловать на наш пятый сеанс. В прошлый раз мы закончили изучение эволюции разумной жизни на Артоне. Сегодня мы перенесемся в тот момент, когда эта жизнь начала постигать магию планов.

Она продолжала, и глаза одноклассников Олдена медленно стекленели.

Это была "История жизни Артонана". Практически все здесь проходили ее по одной и той же причине. Сдав тест в конце курса, можно было получить зачет в колледже. И во многих случаях средние школы засчитывали его в зачеты для получения диплома, так что вы могли получить двойную выгоду.

Возможно, в руках человеческого учителя это не было бы скучно, но артонанцы умели выбирать самые скучные места из своей истории. Олден проверил учебный план, и у

волшебников из космоса было запланировано целое двухчасовое занятие, посвященное развитию системы полива на их планете.

Даже Олден, который прилагал сознательные усилия, чтобы оставаться в сознании на этих занятиях, подумал, что на этом занятии ему будет трудно.

Сегодня, вместо того чтобы слушать, он написал на бумажке "Проблема Горгона" и скоротал время, перечисляя различные продукты животного происхождения. Когда он перечислил все, что мог законно достать и позволить себе, он начал новый раздел и записал список все более маловероятных причин, по которым Горгон не сможет попросить определенные продукты.

Должно быть, это просто злобная часть его тюремного заключения, верно? снова подумал он, глядя на список.

Почти все остальное, что могло бы стать причиной, представляло бы значительную опасность для общества. И Олден не мог заставить себя поверить, что артонанцы заставят потенциальную ядерную бомбу работать клерком в центре Чикаго.

Следующим наиболее разумным вариантом было то, что ограничение было сделано для того, чтобы Горгон не попросил яд и не покончил с собой. Но, конечно, у пришельца были и другие способы, если он был к этому склонен?

Третья едва ли логичная теория заключалась в том, что естественная диета Горгона была настолько отвратительной, что одно лишь упоминание о ней вызвало бы общественный резонанс и требования удалить его с Земли или казнить. Например... если бы он предпочитал закусывать человеческими младенцами.

Опять же, это сделало бы его слишком опасным, чтобы держать его рядом. К тому же, как бы у него вообще появился вкус к человеческой плоти? Там, откуда он родом, ее не должно быть.

Может быть, она просто мерзкая, но не совсем ужасная?

Он размышлял об одной мухе, которую видел, как ест Горгон. Ему в голову пришла идея.

Только живая добыча?

Было бы странно, если бы это было так, ведь он вроде бы не против есть овощи. Но он же инопланетянин. О... о, может быть, он должен сам убивать животных, чтобы убедиться, что все сделано правильно? Как религиозный обряд?

Хотя он просто проглотил эту муху... не похоже, что он делал с ней что-то особенное.

Он записал: "Живые жуки."

Он мог бы найти зоомагазин или магазин приманок и купить Горгону сверчков, если ничего не поможет. Или, может быть, он должен сделать это в первую очередь? Подтвердить более дешевую теорию, прежде чем лезть в свои сбережения, чтобы выкупить мясную лавку?

В любом случае, это хороший способ организовать тесты. Начать с дешевых вещей и работать дальше.

Когда занятия закончились, он был занят составлением нового списка под названием "Очень дешевые не веганские продукты питания для нелюдей".

Бо разбудил Джереми, и они втроем отправились в круглосуточный магазин, чтобы перекусить. Олден взял готовый салат " кобби", и они поели за маленьким прилавком рядом с автоматами для продажи напитков.

-Что можно съесть очень дешевое, но не вегетарианское?

-Это для твоего страшного друга-убийцы? - спросил Джереми. -Я думал, ты сказал, что он веган.

-Оставь для него немного начинки из своего салата. Это дешево. - Бо, как монстр, выдавливал пакетики с горчицей и майонезом в свой пакет с "Доритос". -Оскорбительно, но дешево.

-Он говорит, что он не веган. Но он не мог есть ни мяса, ни молока, которые я ему предлагал до сих пор.

-Мне больше нравится, когда он веган, - пробормотал Джереми.

-Почему бы тебе просто не спросить его, что ему нравится?

-Он не может мне сказать.

Они оба перестали есть и повернулись, чтобы посмотреть на него.

-Серьезно. Он говорит, что это часть его тюремного заключения или что-то в этом роде. Он не может рассказать нам ничего об артонанцах или Системе. Он не может делать запросы на еду, а когда я спросил, ест ли он только жуков, он даже не смог сказать мне "да" или "нет".

-Это странно, - сказал Бо, хмуро глядя на свои чипсы. -Я понимаю, почему он не может распространять тайные знания о Системе, но запрет на то, чтобы просить еду? Зачем вводить

такое ограничение? Теперь я хочу попробовать накормить его чем-нибудь.

-Правда? Я провел весь урок, пытаясь придумать причины для этого. Кроме того, что это причудливая часть его наказания, я ничего не смог придумать.

-Может быть, он попросит что-нибудь очень мерзкое, если сможет? - предположил Бо.

-Например, человеческой крови, - мрачно согласился Джереми.

-Он не вампир, Джереми. - Не то чтобы у Олдена было много оснований для такого ответа, поскольку он вскользь рассматривал вариант с пожирателем младенцев.

-Но кровь стоит недорого. Если использовать свою собственную, я имею в виду. Не представляю, во сколько обойдется покупка чужой. - Бо использовал зубы, чтобы вскрыть еще одну упаковку майонеза. -И это точно не для веганов.

-Я приму это к сведению. Кто-нибудь из вас знает, где я могу купить сверчков?

-Вы оба отвратительны, - сказал Джереми. -Забудьте, что я сказал утром. Теперь вы мерзкие. Это официально.

###

После обеда они разделились. Бо брал курс по культуре, чтобы подтянуть свой аттестат, а Олден и Джереми брали курс " Основы словообразования".

Джереми выбрал этот предмет, потому что там не было домашних заданий. Олден выбрал этот предмет, потому что он напоминал ему о матери, и когда-нибудь это может пригодиться. Если он когда-нибудь поступит в медицинскую школу или школу медсестер, как она... или станет героем, как Ханна...

Я действительно немного заблуждаюсь.

В последнее время он думал о том, что, возможно, это нормально. Это неизбежно, не так ли? Все в нашем возрасте находятся в ожидании.

Конечно, маловероятно, что Система выберет тебя. Но она могла. И пока ты не знал наверняка, было трудно с этим смириться.

В классе словообразования Олден занял свое место на квадратном коврике, украшенном мистическими символами, которые никак не скрывали того факта, что это просто усеченный

коврик для йоги.

Джереми опустился рядом с ним с излишне громким "ой".

-Сегодня мы должны принести жертву, - провозгласила их учительница. Она была человеком, но было видно, что она не хочет им быть. У нее были очень остроконечные имплантаты на щеках, а ее цвет лица склонялся к сиреневому. -Начнем с дара душевного спокойствия. Пожалуйста, на этот раз не кричи, Ракель. Это не сделает цепь крепче. Я буду подходить к вам, чтобы следить за вашей интонацией.

Олден закрыл глаза и начал бормотать слова, которые должны были передать его душевное спокойствие через просторы вселенной в какой-нибудь другой мир, где кто-то из Противоположной стороны будет молить о даре.

Теоретически.

Артонанские целители и жрецы могли определить, когда это работает. Всем остальным оставалось только надеяться.

Прости, Противоположный. Я сейчас не очень сосредоточен, так что не знаю, поможет ли тебе мое спокойствие.

Рядом с ним Джереми с тихой самоотверженностью зубрил цепочку слов. Олден постарался не улыбнуться, когда его друг случайно предложил своей противоположности вместо душевного спокойствия свой настоящий мозг.

Что-то мне сегодня не до этого, подумал он с легким чувством вины. Было пустой тратой времени произносить слова, если ты не думаешь о них. Нет смысла, если это не искренне.

Олден досконально знал эту цепочку. И он был в минусе, если говорить о душевном спокойствии; он сделал больше повторений половины этой цепочки для жертвующего, чем для получающего.

Значит, можно притвориться.

Он позволил своим мыслям вернуться к себе.

Какие бы разумные планы он ни строил, все могло перевернуться с ног на голову в любую секунду из-за необычного поворота судьбы. Или никогда. Что не так уж сильно отличалось от жизни в целом. Молния может ударить в любой момент. Вы можете узнать, что смертельно больны. Дядя-миллиардер, о котором вы не знали, может назвать вас своим наследником.

Но все это казалось внешними шансами. И каждый день вы слышали о том, что какой-то подросток обретает свои способности. Социальные сети были словно выложены стенка на стенку молодыми сверхлюдьми. Это создавало ощущение, что твоя собственная очередь - это возможность, которая не за горами, а не что-то ужасно маловероятное.

Ага. Бред.

Беспричинная тоска стала еще сильнее после исчезновения Ханны шесть месяцев назад. Олден не понимал, насколько серьезно он относился к ее мнению о том, какими могут и должны быть герои, пока ее не стало. Он считал их просто знакомыми, которых свела вместе трагедия.

Но ему было приятно слушать ее, и, естественно, он был немного очарован. Она была человеком, который жил в совершенно другом мире.

Раз или два он даже опирался на нее, когда ему нужен был взрослый человек, который действительно был взрослым. Вместо тети Конни.

Он прекратил это, когда поймал себя на том, что обращается к Ханне за помощью в выборе классов для первого года обучения в школе. Она отнеслась к этому спокойно, как всегда. Но он испытал ужас, когда повесил трубку и понял, что буквально совершил волшебный телефонный звонок супергерою, чтобы поболтать о своих тревогах по поводу изучения Алгебры II.

Он пообещал себе, что будет уделять больше внимания границам. Но, видимо, в какой-то момент он начал боготворить Ханну, совсем немного, сам того не осознавая. Потому что теперь, когда ее не стало, он продолжал оглядываться по сторонам в поисках того особенного света, который она излучала, и обнаружил, что его нигде не видно.

-Ты в порядке, парень? - пробормотал Джереми, прямо посреди очередного священного обещания пожертвовать свои нейроны нуждающемуся инопланетянину.

Олден понял, что выражение его лица было мрачным. Он приоткрыл глаза и посмотрел на Джереми.

Может быть, он действительно проницательный.

-Да, я в порядке.

###

Бо и Джереми ушли домой в три. Олден задержался на последнем занятии в этот день. Это было утомительное введение в одну из версий артонанской системы письма, которая была логографической и требовала жесточайшего запоминания.

Студентов было всего шесть. Четверо из них, включая преподавателя словесности, были там потому, что они были чистыми энтузиастами артонанского письма. Один был кандидатом наук, которому действительно нужно было знать язык. И еще был Олден.

Он записался, потому что не видел смысла идти домой в субботу вечером, когда там будут сидеть только он и кот, гадая, придет ли тетя Конни с фастфудом на ужин или исчезнет на ночь, написав только "Встретила друга! Не хочешь пойти вместе с нами?", чтобы сообщить ему, что ее не ограбили.

С тех пор как Олден стал подростком, она стала еще более расхлябанной в вопросах воспитания. Было проще не волноваться за нее и не злиться из-за ее поведения, если он занимал себя по вечерам.

Он достал колоду флеш-карт толщиной в шесть дюймов и в течение двух часов пытался вбить в свою память символы на них, пока учитель указывал на мельчайшие детали, отличающие одну логограмму от другой.

Когда все закончилось, у него разболелась голова. Он пошел в туалет, и к тому времени, как вышел оттуда, в здании не было никого, кроме него. И Горгона.

Ему не хотелось выходить на холод. Или идти домой. Поэтому он подошел к столу.

-У тебя есть комната, где можно переночевать? Когда все уйдут?

-Нет комнаты. - Горгон смотрел мимо левого уха Олдена. -Мне не нужно много спать. Я просто сижу за столом или пользуюсь мебелью в холле, если мне так хочется.

Олден сложил руки на столе и наклонился вперед, чтобы положить на них подбородок. В приглушенном свете шипы на шее Горгона казались особенно жуткими.

-Ты ешь из автоматов, когда я не приношу тебе еду? - спросил он с любопытством. - Потому что я думал об этом на уроке логографических пыток, и ты не можешь сделать заказ для себя. Разве что позвонить и сказать: "Принесите еду", не попросив ничего конкретного? Не думаю, что это сработает, и, наверняка, ты не сможешь заказать что-нибудь через интернет. Я не очень понимаю, как работает магия, но готов поспорить, что артонанцы не оставили бы такой лазейки в том, что связывает тебя здесь.

Впервые за все время Олден увидел, как Горгон моргает. Это было невероятно странно. Его веки были полупрозрачными с темными прожилками.

-Иди домой, Олден, - сказал пришелец. -Ты сильно устал и не в себе. Тебе не нужно беспокоиться обо мне.

-Ммм... я не беспокоюсь. Я просто подумал, что иногда так хреново быть одному, а ты один большую часть времени. Большинство людей даже не здороваются с тобой, когда проходят через вестибюль.

Горгон снова посмотрел на экраны своих компьютеров. -Многие люди приходят в консульство специально, чтобы увидеть меня. Меня много фотографировали, и, насколько я понимаю, по крайней мере в одном сувенирном магазине города есть плюшевые игрушки в виде меня. Я практически небольшая знаменитость.

Что-то было в его голосе. Это был совсем не тот тон, который мог бы быть у расстроенного человека, но он отличался от всего, что Олден слышал от Горгона раньше. Это заставило его забеспокоиться, что он ступил на более болезненную территорию, чем намеревался.

До этого он считал все посты Горгона в социальных сетях просто идиотизмом. Но все было гораздо мрачнее. Горгон буквально не мог выйти из своей камеры. Как будто он животное из зоопарка.

Но ему не нужна была жалость. Он намекнул, что чувствует ее запах. Поэтому Олден попытался обуздать внезапный прилив, который он почувствовал.

Он выпрямился и прочистил горло. -Хороошо... В следующий раз я принесу тебе сверчков. Живых.

-Это будет шумновато, - нейтральным голосом сказал Горгон.

-Нет, если ты их быстро съешь.

Олден подождал, вдруг Горгон сделает какой-нибудь намек.

Но он не сделал его.

-Эй... я не знаю, можешь ты мне это сказать или нет, но ты ведь не обидишься, если я принесу тебе очень странные вещи, чтобы поесть? Потому что я предполагаю, что твоя естественная диета должна сильно отличаться от человеческой, и я хочу найти то, что нужно. Но я не хочу тебя обижать.

-Ах, испытания межвидового знакомства.

Горгон опустил взгляд на тыльные стороны своих рук. Под магическими путами его запястья были сырыми. Олден никогда раньше этого не замечал. -Я не обижусь. Но, Олден, я действительно не хотел раньше заводить с тобой разговор о еде. Я оценил и насладился твоими предложениями. Если не считать того, что это развлечение в очень невеселой жизни. Мое сегодняшнее заявление...

-То, что ты не веган?

-Да, это . Оно было вызвано... дорогостоящим моментом меланхолии. Это не та проблема, которую ты должен решать.

Это была меланхолия? Олдену показалось, что он уловил сарказм. И почему это было дорого?

Ну, это было бы дорого для Олдена, если бы ему пришлось приступить к более экзотическим блюдам из своего списка мяса.

-Я понимаю. Но ты и вправду дошел до такого слова, как "знакомство", в то время как "дружба" была совсем рядом? -Может быть, мне стоит обижаться.

-Ты все равно принесешь сверчков, не так ли? - сказал Горгон нарочито нейтральным тоном.

-Чирик, чирик. - Олден подмигнул ему. -Хорошей ночи, Горгон!

http://tl.rulate.ru/book/87654/2804187